

Владыка демонов заговорил с серьёзным выражением лица:

— Но есть одна проблема.

Взгляд Сяо Фусюаня метнулся к нему.

— Говори.

— Что нам делать, если они начнут первыми? — спокойно спросил демон.

— Тогда мы можем только... убить их, — ответил Сяо Фусюань. Большим пальцем он провёл по рукояти меча, и длинный меч в его руке прорезал необычайно красивую дугу, ледяная ци меча мгновенно вырвалась наружу и образовала бесчисленное множество рассекающих холодный ветер лезвий.

Ледяные лезвия взметнулись в воздух.

В ответ на это раздалось множество стонов, и тысячи длинных, похожих на ветви, рук остановились прямо за ними. Они были почти на волосок от них, но не могли приблизиться — под скорбные вопли руки осыпались на землю.

В следующий миг ледяные лезвия развернулись и с яростным убийственным намерением устремились прямо на висящих вверх ногами существ.

Они безумно извивались, но не могли вырваться. В тот момент, когда ледяные наконечники уже были готовы вонзиться в их черепа, они не смогли сдержать воя:

— АААААААААААААА...

Но как только морозные наконечники прижались к их головам, они остановились!

Они ясно чувствовали, что их вот-вот проткнут насквозь, но кончики мечей медлили, и это ожидание было величайшей пыткой. Они так мучились, что все их тела содрогались; даже верёвки, державшие их, скрипели.

— Тяжело было ждать, пока кто-нибудь придёт. Вы думали, что если схватите кого-нибудь и повесите, то он займёт ваше место? — подняв голову, спросил У Синсюэ.

«...»

Люди всё ещё дрожали, но не проронили ни слова. Во всем храме воцарилась смертельная

тишина, что означало утвердительный ответ на его вопрос.

На самом деле У Синсюэ не был зол. Он уже не раз видел подобные сцены, но сохранял спокойствие перед лицом этого ужаса. Люди, которых поместили в статуи детей, были такими же, как и эти связанные духи, всегда пытавшиеся найти другого несчастного, чтобы заменить их.

Просто им не везло, и они находили не тех людей.

У Синсюэ взглянул на Сяо Фусюаня и спросил:

— Могу я заключить с ними сделку?

Сяо Фусюань: «...»

— Как будто я могу тебя остановить.

У Синсюэ радостно поднял голову.

— Вот что я вам скажу, вы все уже побывали на этой запретной земле и немного узнали её. Расскажите нам честно о ситуации, и мы придумаем, как развязать ваши духовные путы.

Неожиданно эти люди медленно повернулись к нему лицом и сказали:

— Вы не можете их развязать.

— Почему вы так уверены? — спросил У Синсюэ.

Те вытянули шеи, с опаской поглядывая на кончики мечей, и уверенно повторили:

— Вы просто не можете.

У Синсюэ уже собирался переспросить, как вдруг увидел, что один из духов, висевший вверх ногами, был довольно странным. В отличие от других, висящих вверх ногами, он, казалось, немного проснулся, его глаза не были такими мутными.

— Посмотри на этого, — У Синсюэ ткнул пальцем в Сяо Фусюаня и указал на необычного духа.
— Что с ним?

— Его тело, должно быть, на грани пробуждения, поэтому его дух яростно борется, — ответил

Сяо Фусюань.

Тело на грани пробуждения?

— То есть его тело вот-вот осознает, что больше не является живым человеком? — спросил У Синсюэ.

— Не вот-вот, а, возможно, уже осознало.

Человек боролся, его лицо так исказилось, что, когда он перевернулся, огромные мешки под глазами почти не позволили ему открыть глаза. С трудом он посмотрел в сторону У Синсюэ и Сяо Фусюаня, его рот открывался и закрывался, но он не мог ничего сказать.

Спустя некоторое время он воскликнул:

— Так больно...

У Синсюэ, глядя на его мешки под глазами, внезапно опешил.

— Я знаю, кто он, — прошептал он, схватив Сяо Фусюаня.

Когда он висел вверх ногами, его лицо сильно вытянулось, поэтому узнать его было довольно сложно. Теперь же, когда он перевернулся, подергиваясь, в огромных мешках под глазами можно было различить знакомые черты.

Это был трактирщик.

В ту же секунду У Синсюэ потерял дар речи.

Почему трактирщик появился здесь именно сейчас?

Он снова стал вспоминать, как пришёл на запретную землю, как трактирщик хотел что-то сказать, но не мог, и всё связалось воедино...

Что, если эти связанные духи не были жертвенными приношениями? Что, если их духи были извлечены для того, чтобы их тела навсегда остались здесь? Им не суждено было ни умереть, ни ослабеть, ни покинуть определённое место на долгое время. Что, если запечатывание божественной роци было лишь размыто описано в рассказах и не ограничивалось несколькими заклинаниями и запретной землёй, а требовало множества людей? И трактирщик был лишь тем, кто охранял вход.

У Синсюэ вдруг пришла в голову страшная мысль.

Сяо Фусюань говорил, что тела «связанных» продолжали жить там же, где и жили, выросли снова и снова, и с первого взгляда были настолько неотличимы от живых людей, что даже божества не могли заметить разницы. Однако близкие соседи могли обнаружить их с большей вероятностью.

Но что, если их близкие соседи тоже были «связанными»? Что, если все соседи, которых они видели каждый день, были «связанными»?

Значит ли это, что никто не смог бы узнать об этом?

Кто-то — У Синсюэ забыл кто именно — однажды сказал, что Лохуатай — поистине прекрасное место в мире смертных. Каким бы хаотичным ни был мир, здесь всегда сохранялась уютная непринуждённость, живой и процветающий гомон человеческих голосов.

А ещё один человек сказал, что, возможно, божественная роща тех времен всё ещё существует, благословляя это место всё это время.

Сейчас это кажется странным. Почему эти люди не страдают от последствий смутного времени?

Но что, если весь горный рынок был связан? Что, если шумная суматоха давно угасла, чтобы навсегда остаться здесь, день за днём и год за годом разыгрывая сцену зажжения фонарей на открытии рынка в третий день третьего месяца?

Подобно телам, утратившим дух, они обманывали себя во всём, что делали — росли, старели, общались.

Лицо У Синсюэ поникло, а его взгляд заметался по толпе.

В конце концов он обнаружил несколько знакомых лиц: слуга с постоялого двора, даже те, кто только что пришёл на горный рынок Лохуашань, официант чайной с его бесконечной торговлей, высоко поднятые щёки народного сказителя, служащий, который рассказал о перевернувшейся тележке с румянами...

В конце концов, он даже не мог сказать, узнал ли он этих людей в данный момент, или же это был прежний У Синсюэ, который так же... знал их.

Гора Лохуатай всегда была шумной и оживлённой. Однажды они зажгли свечи, которые непрерывно освещали все двенадцать ли горного хребта, словно пылающий дракон.

Это был горный рынок Лохуашань, который он когда-то восхвалял.

Это было место его рождения.

<http://bllate.org/book/12946/1136668>